

Татьяна Ивановна Воронцова,
доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: vti2005@yandex.ru

Варвара Сергеевна Широносова,
аспирант, Северо-Западный институт печати
Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: varya-sh@mail.ru

О некоторых особенностях языковой картины мира австралийской баллады

В статье рассматривается понятие «языковая картина мира», которое понимается как продукт познания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации. Языковая картина мира национально обусловлена и поэтому ее изучение через художественный текст, в частности, текст австралийской баллады, дает возможность понять способ восприятия действительности, присущий определённому народу. Лексикон является наиболее важным и наглядным компонентом языковой картины мира, таким образом, автор делает вывод, что лексический состав текстов исследуемых баллад служит основой для изучения их языковой картины мира. В словарном составе языка выделяются несколько слоев лексики, наиболее отчетливо указывающих на национально-культурное своеобразие этноса, зафиксированное в текстах баллад.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая репрезентация национально-культурной специфики, баллада, австралийская литература, песни буша.

Tatyana Ivanovna Vorontsova,
Doctor of Philology, Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(St. Petersburg, Russia), e-mail: vti2005@yandex.ru

Varvara Sergeevna Shironosova,
Postgraduate Student,
North-West Institute of Printing Arts
of St. Petersburg State University of Technology and Design
(St. Petersburg, Russia), e-mail: varya-sh@mail.ru

Specific Characteristics of Bush Ballad Linguistic Picture of the World

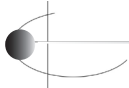
The article considers the term «linguistic picture of the world», which is defined as a result of cognition caused by thinking, reality and language treated as a means of expressing thoughts during communication. Linguistic picture of the world has national characteristics. Thus the analysis of the linguistic picture of the world of a text (namely Australian ballad) gives an opportunity to understand the perception of the world peculiar to a definite nation. Lexicon is one of the most important components of linguistic picture of the world that is why the lexical level of ballads under study serves as a foundation of the analysis of their linguistic picture of the world.

Keywords: linguistic world image, specific features of national culture conveyed by linguistic means, ballad, Australian literature, bush songs.

Понятие картина мира принадлежит к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношение его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Картина мира – это целостный глобальный образ мира, который является результатом духовной активности человека и возникает у него в ходе контактов с миром. Картина мира обычно представляется в виде концептуальной и языковой моделей. Причём, концептуальная картина мира и языковая картина мира связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное представление. Таким образом, концептуальная картина мира получает языковую репре-

зентацию через лексемы, словосочетания, фразеологические единицы, грамматические структуры, семантические поля, тексты.

Языковая картина мира – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации. Она национально-специфична, что обусловлено наличием соответствующего компонента в картинах мира, интеграция которых и обеспечивает национальную целостность и самосознание. Уникальность вербального отражения мира предопределяется как особенностями национального склада мышления,

так и объективными различиями природной среды и материальной культуры. Значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре. Варьируются не только значения, но и состав лексики. Специфика этого варьирования составляет существенную часть специфики языковых картин мира [2, с. 34–37; 4, с. 21].

Специфика быта колонии способствовала развитию устного народного творчества, отражавшего морально-этические ценности и эстетические устремления складывающейся нации. Наиболее яркое выражение они нашли в жанре баллады. На раннем этапе развития литературы Австралии баллада играла значительную роль и в значительной степени влияла на формирование самосознания этноса. По замечанию Б. Патерсона, в рассматриваемый исторический период образование было слабой стороной австралийцев: многие жители Австралии не умели читать. Таким образом, баллада, воспринимаемая на слух, была одним из жанров, доступных первым переселенцам. Однако это не единственная причина популярности баллады в Австралии. Исполнение баллады имело так же практические цели. Песни способствовали улучшению работы стригалей. Более того, некоторые овцеводческие фермы специально нанимали исполнителей баллад [1, с. 7–17; 8, с. 3–5]. Благодаря чёткому ритму, а также конечной рифме, большому количеству повторов и параллельных конструкций удавалось синхронизировать движения рабочих. Ритмическая организация текстов баллады обладает особенной значимостью. Несмотря на тесную связь с метрической и строфической организацией стиха, ритм остаётся автономным [2, с. 75]. Подобная автономность делает ритм средством смысловой выразительности баллады.

For twelve long months I had to pace,
Humping my swag with a cadging face,
Sleeping in the bush, like the sable race,
As in my song you'll understand ...

(*Squatter's Man*) [8, с. 56]

But we camped at Lazy Harry's, on the road to Gundagai
The road to Gundagai! Not five miles from Gundagai!
Yes, we camped at Lazy Harry's, on the road to Gundagai.
(*On The Road To Gundagai*) [8, с. 89]

... Which makes you curse the vermin in the old bark hut.
In an old bark hut. In an old bark hut.
Which makes you curse the vermin in the old bark hut.
(*The Old Bark Hut*) [8, с. 12]

Баллады также исполнялись для того, чтобы подгонять скот во время перегона или «успокаивать» его во время ночных стоянок. Для баллад был характерен мелодичный стиль исполнения, причём три последние строки обязательно произносились, а не пелись. Необходимо отметить, что для подоб-

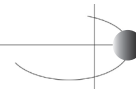
ных целей могли использоваться любые сюжетные разновидности баллады. Например, Б. Паттерсон отмечает, что среди баллад, популярных у пастухов и погонщиков скота, были баллады, посвящённые подвигам бушрейнджеров, такие как «*Wild Colonial Boy*», «*Bold Jack Donahoo*» [8, с. 5].

История освоения Австралии и становления нации довольно полно отражается в текстах баллад. Исследователи разделяют корпус текстов баллад на три группы [6, с. 236–259; 7, с. 20–25]. Произведения, относящиеся к первой группе, были созданы на самых ранних этапах развития страны. Они повествуют о жизни первых переселенцев. Например, баллада «*Paddy Malone*» описывает события, происшедшие с ирландским эмигрантом в австралийском буше. Герой предпринимает попытки заработать, осваивая типичные для Австралии профессии, но, не достигнув успеха, возвращается домой. В балладах данного периода Австралия предстаёт как прекрасная страна, дающая надежду на лучшую жизнь (*in happy Australia, the Emigrant's home; in the beautiful land of Australia; in this promising land of Australia; in this flourishing land of Australia, in this golden land*).

Баллады второй группы были написаны позже, в эпоху укрепления класса скваттеров-землевладельцев. Среди сюжетов баллад этого периода преобладает описание жизни наёмных рабочих, страдающих от несправедливости со стороны скваттеров. В качестве примеров можно привести такие баллады, как «*The Squatter's Man*», «*The Sheep-Washer's Lament*», «*The Dying Stockman*» и другие. В этой группе часто встречаются баллады, имеющие трагическую направленность, о чём свидетельствует обилие лексических единиц, имеющих соответствующую эмоциональную окраску (*misfortune, broken-hearted, mourn, doleful lay, sad downfall, etc.*).

Баллады третьей группы относятся к периоду появления закона (*free-selection*), позволяющего перекупать земли скваттеров, который внёс значительные изменения в систему общественных отношений, сложившуюся в Австралии. Данную группу представляют такие баллады, как «*The Free Selector*», «*The Broken-down Squatter*», «*The Eumerella Shore*» и другие. Происходящие изменения находят отражение в лексическом составе текстов баллад (*freehold, master, this fine Australian squatter, the boy of the olden time, commissioner, Government, licence, Land Bill, free selection, etc.*).

Баллады фиксируют лексические единицы, имеющие ключевую роль в формировании языковой картин мира австралийцев [3, с. 12–25]. Практика поселения и колонизации во внутренних районах привела к появлению слов,

обозначающих профессии людей, занятых в сельском хозяйстве и скотоводстве (*stockman, bullock driver, offsider, shepherd, swagman, shearer, squatter, sheep washer, bushman, etc.*). Работа в этих отраслях являлась одним из основных способов заработать в условиях быта колонии, чему свидетельствует использование в текстах баллад большого количества слов, входящих в лексико-семантическую группу «сельское хозяйство» (*jumbuck, sheep, station* – овцеводческая ферма или пастбище, *bullocks, rot* – болезнь скота, *stockwhip, bullock dray, Wolseleys* и *B-bows* – инструмент для стрижки овец, *saddle, horse, piggery, etc.*). Не менее значимую семантическую группу составляют слова, обозначающие флору и фауну (*coolabah tree, mulga, stringy bark, saltbush, scrub, bush, dingo, opossum, paddymelon, crow, wallaby, kangaroo, etc.*) Отдельную подгруппу составляют лексические единицы, обозначаю-

щие насекомых и рептилий (*fleas, flocks of fleas, bugs, mosquitoes, sandflies, bull-dog ants, vermin, snakes, vile reptiles*). Подобная лексика указывает на особенности быта колонии и подчёркивает сложность выживания в этих условиях.

В балладах рассматриваемого типа в качестве ключевого образа выступает «буш» (*bush*). Важно отметить, что представление о буше не ограничивается описанием определённых природных условий. Буш, являясь неотъемлемой частью жизни переселенца, оказывает решающее влияние на формирование картина мира и, соответственно, языковой картины мира жителей Австралии.

Итак, баллады буша отражают особенности национальной австралийской культуры на определённом этапе развития, поэтому обращение к языковой картине мира балладных текстов позволяет приблизиться к пониманию образа мира австралийцев.

Список литературы

1. Андреева М. Г. От подражательности к национальному своеобразию (из истории австралийской поэзии XIX века) // Австралийская литература / под ред. А. С. Петриковской. М. : Наука, 1978. 176 с.
2. Воронцова Т. И. Концептуальная картина мира текста баллады (на материале английских и шотландских баллад) : монография. СПб. : ИВЭСЭП, филиал в г. Хабаровске, 2004. 139 с.
3. Орлов Г. А Современный английский язык в Австралии : учеб. пособие для пед. вузов. М. : Высш. школа, 1978. 172 с.
4. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / под. ред. Б. А. Серебренникова. М. : Наука, 1988. 216 с.
5. Baker S. J. The Australian Language. Sydney, London, 1966. 425 p.
6. Jose A. W. History of Australia: from the earliest times to the present day with a chapter on Australian literature. Sydney: Angus and Robertson, 1913. 376 p.
7. Manifold J. S. Who Wrote The Ballades? Notes on Australian Folksong. Sydney: Australian Book Society, 1964. 176 p.
8. Paterson A. B. The Old Bush Songs: Composed and Sung in the Bushranging, Digging and Overlanding Days. Sydney: Angus and Robertson, 1905. 135 p.
9. The Collins G. Australian Dictionary. Sydney: Harper Collins Publishers, 1994. 1888 p.

Spisok literary

1. Andreeva M. G. Ot podrazhatel'nosti k nacional'nomu svoeobraziju (iz istorii avstralijskoj poezii XIX veka) // Avstralijskaja literatura / pod red. A. S. Petrikovskoj. M. : Nauka, 1978. 176 s.
2. Voroncova T. I. Konceptual'naja kartina mira teksta ballady (na materiale anglijskih i shotlandskih ballad) : monografija. SPb. : IVJeSJeP, filial v g. Habarovske, 2004. 139 s.
3. Orlov G. A Sovremennyj anglijskij jazyk v Avstralii : ucheb. posobieja dlja ped. vuzov. M. : Vyssh. shkola, 1978. 172 s.
4. Postovalova V. I. Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira / pod. red. B. A. Serebrennikova. M. : Nauka, 1988. 216 s.
5. Baker S. J. The Australian Language. Sydney, London, 1966. 425 p.
6. Jose A. W. History of Australia: from the earliest times to the present day with a chapter on Australian literature. Sydney: Angus and Robertson, 1913. 376 p.
7. Manifold J. S. Who Wrote The Ballades? Notes on Australian Folksong. Sydney: Australian Book Society, 1964. 176 p.
8. Paterson A. B. The Old Bush Songs: Composed and Sung in the Bushranging, Digging and Overlanding Days. Sydney: Angus and Robertson, 1905. 135 p.
9. The Collins G. Australian Dictionary. Sydney: Harper Collins Publishers, 1994. 1888 p.